

СТАТЬИ

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080027426-5

ПРАЗДНИКИ БОГА СЕБЕКА И АСТРОНОМИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ
ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН¹

© 2023

А.В. МИРОНОВА ^{a, b}^a – Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия^b – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0000-0001-8290-9215, alevmir@mail.ru

Резюме: Статья посвящена праздникам бога-крокодила Себека, отмечавшимся в районе Фаюма, Фив и Ком Омбо, начиная с эпохи Древнего царства. Проводится изучение сохранившихся изображений Себека, которые дают возможность восстановить в общих чертах ритуальную и символическую программы праздников в честь названного божества. Анализ рельефов солнечного храма царя Ниусерра (V династия) со сценами жатвы, где помимо людей представлены образы крокодила, рыб, лягушки и ладьи-бз, позволил предположить, что здесь отображены праздничные ритуалы, которые проводились в сезон жатвы и были связаны с культами Себека, Осириса, Ра и Хекет. Эти праздники отмечали обновление природы, полноводность реки и плодородие земли. Поскольку Себек соотносился с культами солнечного бога и быка, ритуалы его праздников могли включать мотивы, касающиеся мифа о рождении солнечного бога на рассвете в образе золотого теленка и его превращении в течение дня в быка. Опираясь на изучение рельефа Аменемхета III из Британского музея (EA 1072), автор предлагает реконструкцию программ праздников Себека эпохи Среднего царства в Фаюме, которые, вероятно, содержали осирические, солярные и хеб-седные ритуалы. Они предполагали путешествие со статуями Себека и Хора в пределах одного храма, что, с одной стороны, воспроизводило видимое движение небесных светил по небу, а с другой, – символизировало объединение территории Египта, укрепление царской власти. Себек ассоциировался, среди прочего, с различными созвездиями, представленными в виде крокодилов в росписях крышки саркофага Хени (Асьют; XII династия), потолков гробниц Сенмута (TT 353; XVIII династия) и Сети I (KV 17; XIX династия). Два из этих созвездий в надписях обозначены как s3ḳ («крокодил») и ḥtp-rdwy («спокойный ногами»). Вероятно, некоторые праздники Себека относились к «праздникам неба» и отмечали значимые астрономические явления.

¹ Исследование выполнено в СПбГУ при поддержке гранта РНФ в рамках проекта «Календарные праздники Древнего Востока: календарный ритуал и роль темпоральных представлений в формировании традиционного сознания народов древнего мира», № 19-18-00085.

This work is supported by grant of the Russian Science Foundation (project No. 19-18-00085 “Calendar Festivals of the Ancient Orient: Calendar Ritual and the Role of Temporal Representations in the Traditional Consciousness of the Ancient Peoples”) and was performed in Saint Petersburg University.

Ключевые слова: Древний Египет, праздники, астрономия, Себек, Осирис, крокодил, хеб-сед.

Для цитирования: Миронова А.В. Праздники бога Себека и астрономические наблюдения древних египтян. *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 6–19. DOI: 10.31857/S086919080027426-5

FESTIVALS OF THE GOD SEBEK AND ASTRONOMICAL OBSERVATIONS OF ANCIENT EGYPTIANS

© 2023

Alexandra V. MIRONOVA ^{a, b}

^a – State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia;

^b – St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0001-8290-9215; alevmir@mail.ru

Abstract: The article looks into the feasts in honor of the crocodile god Sebek, celebrated in Fayum, Thebes and Kom Ombo, which had originated during the Old Kingdom. The surviving images of Sebek are studied, providing an opportunity to reconstruct the rituals and symbolic programs of the deity's festivals. The analysis of reliefs from the temple of Nyusera (Dynasty V) depicting the harvest scenes, crocodile, fish, frog and b3-boat suggested that they represent festive rituals held during the harvest season and related to the cults of Sebek, Osiris and Re. These rites probably celebrated the renewal of nature, full flow of the river and fertility of the earth. A study of the relief of Amenemhat III from the British Museum (EA 1072) made it possible to reconstruct the programs of Sebek feasts in Fayum, which involved Osirian, solar and Heb-sed rituals. These festivals reproduced the visible movement of the sun and moon across the sky and were aimed at the revival of strength and power of the gods and the king. Sebek was associated with the sun, moon and various constellations, represented as a crocodile in the paintings of the coffin of Heny (Asyut; Dynasty XII), ceilings of the tombs of Senmut (TT 353; Dynasty XVIII) and Seti I (KV 17; Dynasty XIX). Two of these constellations are designated s3k ("crocodile") and htp-rdwy ("one with restful feet"). It seems that some of the feasts of Sebek were correlated with «the festivals of the sky» and celebrated certain astronomical phenomena.

Keywords: Ancient Egypt, festivals, astronomy, Sebek, Osiris, crocodile, Heb-sed ritual.

For citation: Mironova A.V. Festivals of the God Sebek and Astronomical Observations of Ancient Egyptians. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 6–19. DOI: 10.31857/S086919080027426-5

Культ бога-крокодила Себека (Собека) восходит еще к додинастическому периоду истории Египта и связан с районом Шедит (греч. Крокодилополь, совр. Мединет эль-Фаюм). Это божество почиталось как податель разлива Нила, покровитель царской власти, защитник богов и людей. Его главные культовые центры находились в Фаюме, Ком-Омбо, Эсне, Сумену (Фивы). Несмотря на возвышение культа Себека в период Среднего царства, когда несколько правителей XIII династии носили имя Себекхотеп, сведений о праздниках этого божества сохранилось крайне мало, в отличие от таких богов, как Амон-Ра, Хатхор, Осирис, Хор.

Ввиду отсутствия полноценных изображений и описаний праздников в честь Себека названная тема мало разработана в научной литературе. В статье Г. Видмер, единственной на сегодняшней день посвященной праздникам Себека, уделяется внимание исключительно

культу бога в греко-римский период, от которого сохранились некоторые сведения о празднествах в честь бога-крокодила [Widmer, 2003]. В то же время за пределами внимания автора остаются вопросы, касающиеся этапов формирования программ праздников Себека до эпохи Птолемеев и соотношения их с астрономическими наблюдениями египтян.

Наиболее раннее изображение центра почитания Себека встречается на печати из гробницы № 414 в Тархане², датированной эпохой правления Нармера, царя I династии [Zecchi, 2010, fig. 2]. На ней представлен стилизованный фасад здания, увенчанного головой быка и окруженного с двух сторон фигурами крокодилов и спиральями, которые, по-видимому, являются знаками воды. Одни исследователи полагают, что бычья голова, или букраний, служит символом царской власти, с которой соотносился бог-крокодил, другие считают ее обозначением Небесной коровы Мехет-урет, являвшейся матерью Себека (Руг. 317), третьи – символом жертвенных даров, подносимых Себеку, четвертые – указанием на агрессивную природу крокодила, которого следовало умиротворять с помощью жертвоприношений (см.: [Zecchi, 2010, p. 7–8]). На наш взгляд, бык в данном случае соотносится с образом мужского божества и служит олицетворением силы и могущества. Известно, что боги Мин и Амон-Ра носили эпитет Камутеф, т.е. «Телец матери своей», Осирис назывался Великим быком Запада и был тесно связан с культом быка Аписа. Себек отождествлялся и с Амоном-Ра, и с Осирисом, тем самым соединяя в себе соляную и лунную природы, поскольку Ра олицетворял солнце, а Осирис – луну.

В Текстах пирамид Себек назван сыном Нейт (PT § 510a), богини первозданных вод и неба, родившей солнечного бога, являвшейся также покровительницей охоты и войны. По-видимому, с Раннединастического периода намечается тенденция соотнесения Себека с Хором. На это указывает печать из Абидоса времени Хасехемуи (II династия), содержащая изображения *serexa*, увенчанного фигурами Хора и Сета и фланкированного образами двух крокодилов [Dreyer et al., 2006, p. 117–118, fig. 17e]. Эти рисунки обозначены как «Хор из Шедит» (*Hr šdt*). В период Среднего царства появляется синкретический образ бога Себек-Хор, «который из Шедит». Если в Шедите Себек ассоциировался с Хором, то в Сумену – с Ра.

Отметим, что на этапе сложения календарной системы в эпоху Древнего царства ни в одном документе не встречается упоминания о празднике Себека, даже на погребальных предметах служителей культа этого божества. В списках обычно воспроизводятся названия праздников Тота, Сокара, Ра, Мина и лунных праздников. Намек на ритуалы в честь Себека встречается в рельефах солнечного храма Ниусерра в Абу Гуробе, при том что в календарном списке из этого храма имя Себека не указано. В одном из рельефов храма, содержащих сцены с аллегорическими изображениями календарных сезонов (*3ḥt* – разлив, *prt* – посев, *šmw* – жатва), можно увидеть фигуру крокодила, по-видимому, представляющую собой мумию рептилии, которая помещена внутри сооружения, напоминающего культовую постройку $\overline{\text{pr}}$ -*nw* или *pr-nsr* (обозначение древнего святилища Нижнего Египта) (рис. 1) [Bissing, 1956, Taf. XIX]. Поскольку эта композиция в связи с культом Себека мало изучена, она требует более детального анализа.

Святилище расположено на острове, окруженном со всех сторон водой. Выше приводится слово *bnt* с детерминативом $\overline{\text{w}}$, служащим для обозначения пустынной местности, некрополя и востока. Большинство ученых склоняются к мысли, что в данном случае речь идет о Фаюме. Позади слова *bnt* идут слова *sn t3* (или *iw*), которые вместе со словом *pr-nw*, или *pr-nsr*, указывают, вероятно, на святилище бога³, названное «вечным», «стабильным» (*dd*).

² Тархан – некрополь, расположенный в 50 км южнее Каира.

³ В Берлинском словаре египетского языка выражение *sn-t3* переводится как «целовать землю» в значении выражать почтение кому-либо [Erman, Grapow, 1971, S. 154]. Однако в контексте описания культовой построй-

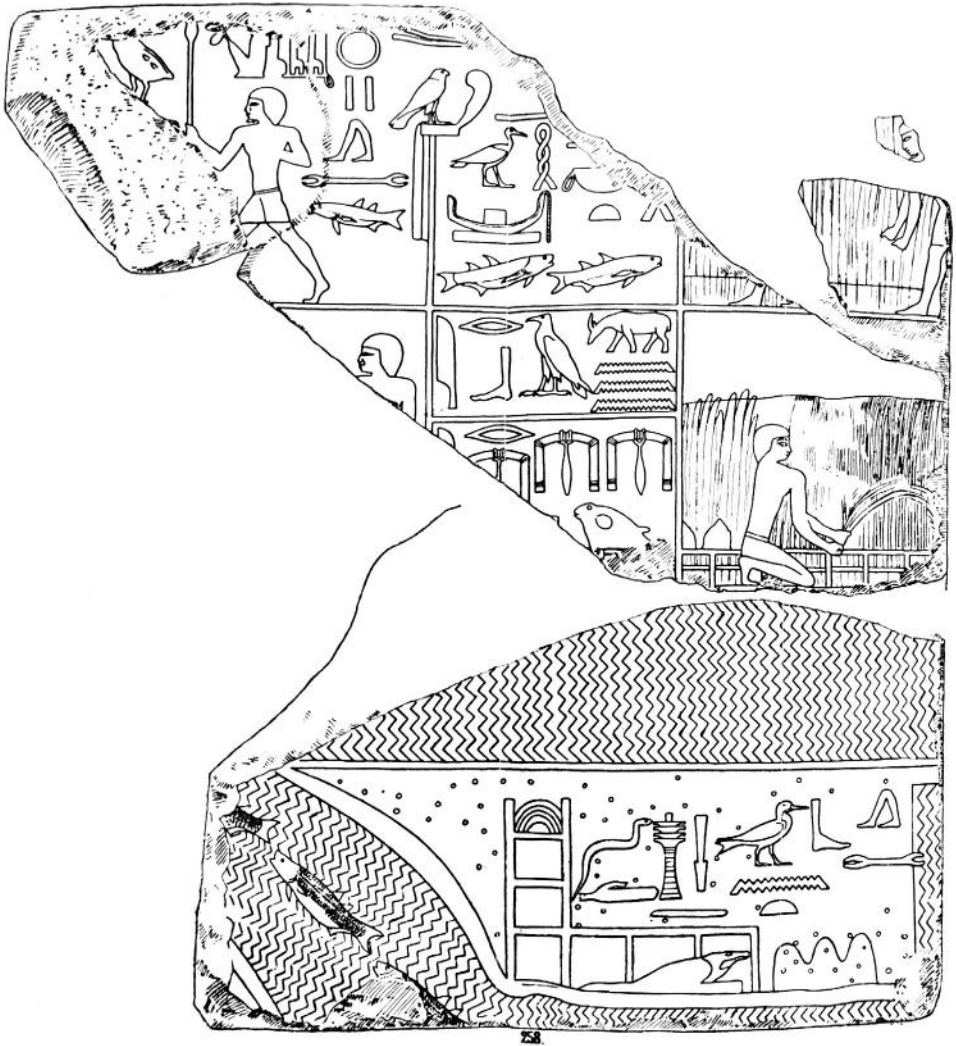

Рис. 1. Фрагмент рельефа из солнечного храма Ниусерра с изображением крокодила в нижнем регистре. Абу Гуроб, V династия [von Bissing, 1956, Taf. XIX]

Fig. 1. Fragment of a relief from the sun temple of Niuserre showing a crocodile in the lower register. Abu Gurob, Dynasty V [von Bissing, 1956, Taf. XIX]

Здесь стоит обратить внимание на то, что святилище и столб-*dd* окрашены в зеленый цвет, который в религиозном контексте являлся символом возрождения и обновления. В данном случае прослеживается смысловая параллель с культом Осириса, символом которого служил столб-*dd*, воздвигаемый обычно в конце проведения осирических праздников и царского *хеп-седа*. Эта церемония отмечала, в первую очередь, мифологическое событие возрождения Осириса, убитого братом Сетом и воскрешенного сыном Хором.

ки Себека представляется более вероятным перевод слова *sn* как «святилище» [Erman, Grapow, 1971, S. 152:18].

Учитывая связь Себека с Осирисом, есть основания предполагать, что в фаюмском святилище проводились праздники, посвященные возрождению Себека как божества, олицетворяющего плодородящие силы природы. Также стоит отметить, что два выступающих столба святилища и полукруглая крыша между ними в мифологическом контексте напоминают стороны горизонта с солнечным диском. Себек назывался «владыкой Баху» (*nb b3hw*) (PT § 456) – так в период Древнего царства обозначалась область запада⁴. Значит, столбы святилища Себека символизируют холмы западного горизонта, где заходит солнце, соотнесенное с образом бычьей головы. Видимо, культ Себека был связан с мифом о рождении бога Ра на востоке в виде золотого тельца, его превращении в течение дня в быка, который на западе входил в утробу своей матери Небесной коровы, чтобы вновь родиться на рассвете.

В верхнем регистре рельефов представлены фигуры нескольких людей, одни из которых собирают урожай, другие, судя по их позам, принимают участие в каких-то ритуалах. В нижнем регистре слева изображен стоящий человек, за которым находятся группы иероглифов, образующие в верхней строке слово *ʿrb3* с детерминативом животного (носорога?), а в нижней – три павильона с фигурой лягушки, которая, по-видимому, означает Хекет, богиню плодородия и возрождения, почитавшуюся в этих павильонах (святилищах?) [Bissing, 1956, S. 336]. Выше, лицом к группе собирателей урожая, расположена строка со словом *ḥb3*, имеющим детерминатив ладьи, под которым помещены фигуры двух рыб. Все три строки обрамлены эмблемами востока и запада. Вероятно, так давалось указание на храмовое пространство, в котором проводились торжества, связанные с почитанием богини-лягушки и существа *ʿrb3*. Один из обрядов предполагал, возможно, плавание ладьи-*ḥb3* на храмовом озере. Эмблемы востока и запада являются аллюзией на культ Солнца, которое заходит на западе и восходит на востоке.

Спиной к эмблеме запада изображен бегущий человек, держащий в руке предмет, который Ф. фон Биссинг назвал скипетром [Bissing, 1956, S. 336]. Однако с учетом характера сцен, связанных с культом обитателей реки, вернее говорить о совершении ритуального бега с веслом, призванного обеспечить полноводность рек и пробудить плодородящие силы земли [Kees, 1915, S. 65–67]. Нередко ритуальный бег совершался царем во время обряда «подношение поля» Позади бегущего персонажа идет группа иероглифов *sp sn* («два раза»), *iw* («прибытие») и *ʿdw* («рыба-аду»). Возможно, речь идет о перемещении рыбы-аду, т.е. рыбы-бури (кефаль), к месту нереста, что, как правило, происходит с июня по сентябрь, с египетского сезона жатвы до сезона разлива. О прибытии рыбы-аду говорится также в сцене с изображением Себека. Может быть, здесь дается указание и на какое-то астрономическое явление. Во всяком случае, в т.н. Зодиаке Дарессы (Римский период) к знаку Рыб привязано созвездие-додекаор⁵, представленное в виде крокодила.

О рыбе-аду говорится в 123-й главе Книги мертвых в контексте произнесения формулы для «входа в великий храм»: «Приветствую тебя Атум! Я Тот, судья двух братьев-богов (т.е. Хора и Сета), я остановил их битву, я прекратил их сетования. Я спас рыбу-аду по ее возвращении. Я сделал то, что ты повелел. Я спал в своем глазе по повелению (бога). Старшие боги находятся под моим руководством, младшие – принадлежат мне» [Quirke, 2013, p. 266]. Таким образом, усопший уподобляет себя богу Тоту, примирителю Хора и Сета. По замечанию С. Керка, под «великим храмом» подразумевается одновременно главный солнечный храм в Гелиополе и открытый двор, расположенный перед поминальной

⁴ С эпохи Нового царства слово *b3hw* связывалось уже с областью востока [Zecchi, 2010, p. 16, no. 64].

⁵ Додекаор – созвездие, восходящее или заходящее одновременно с заходом или восходом зодиакального знака.

часовней для жертвоприношений, которая размещалась над местом погребения усопшего [Quirke, 2013, p. 266].

Таким образом, рыба-*аду* упоминается в связи с мифом о сражении Хора с Сетом и соотносится с культом лунного бога Тота. Фраза «я спас рыбу-*аду*» (*šd.n.i ʿdw*) перекликается с текстом 80-й главы Книги мертвых, где сказано: «Я есть пояс бога Нуна, светлый и сияющий... Я спас Глаз (Хора) от исчезновения (*šd.n.i irt iwtj.s*), (пока) не наступил праздник Пятнадцатого дня (лунного месяца)... Я снабдил Тота (всем необходимым) в храме Луны, (пока) не наступил праздник Пятнадцатого дня... Я осветил тьму. Я поверг образы крокодилов... Я обратил тьму в свет...» [Quirke, 2013, p. 190]. В приведенной главе покойный отождествляет себя с первозданными водами Нуна, из которого воссиял свет и возникла жизнь на Земле. День полнолуния считался временем исцеления Ока Хора богом Тотом, где Око сопоставлялось с Луной. Вероятно, египтяне сравнивали форму глаза с рыбой, которая тем самым оказывалась аналогом Луны. Заметим, что в Зодиаке храма Хатхор в Дендере (I в. до н.э.) рядом с созвездием Рыб, показанном в виде двух рыб, помещен круг с Оком Хора.

В заупокойных текстах усопший отождествляется с рыбой, которая служила для обозначения мумифицированного тела, называемого *h3t* . В 88-й главе Книги мертвых покойный именует себя «рыбой великой, которая (обитает) в Кемуи» (*rm ʿ3 m Kmwi*), и «рыбой Хора» (*rm Hr*) (pAni, 88.3) [Budge, 1913, p. 545–546]. В этой же главе говорится о превращении усопшего в Себека: «Я бог-крокодил, обитающий в ужасе своем, я бог-крокодил и я хватаю (свою добычу), как хищный зверь» (pAni, 88.2–3). В 15-й главе, посвященной восхвалению Ра, усопший выражает желание лицезреть рыбу-*абту* «в ее сезон» и рыбу-*ант*, «которая проводит ладью-*ант* по своему озеру» (pAni, 15.15) [Budge, 1913, p. 345]. Согласно мифам, эти рыбы плыли впереди ладьи Ра, предупреждая бога об опасностях, подстерегавших его в воде. Возможно, с мифологическими рыбами *абту* и *ану* соотносилась ладья-*h3b3*, указанная в надписях из храма Ниусерра. О связи этой ладьи с соляным культом намекают эмблемы запада и востока, являющиеся аллюзией на мифологические сказания о плавании Солнца с запада на восток.

В целом, значение рельефов из храма Ниусерра представляется следующим образом. В нижнем регистре запечатлено культовое помещение, уподобленное гробнице Осириса, где проводились ритуалы, связанные с мумификацией и воскрешением божества, соотношенного с Себеком. По-видимому, это пространство ассоциировалось с районом некрополя, куда приносили тела усопших, отождествлявшихся с Себеком и различными рыбами. Поэтому фразу «приход рыбы-*аду*» можно понимать, среди прочего, как приход усопшего в обитель загробного мира, который уподоблен острову *bnt*, окруженному со всех сторон водой. Сцены верхнего регистра в большей степени связаны с соляным культом и выражают мифологические сюжеты о плавании Ра, о появлении жизни из вод первозданного океана, о загробном странствовании души усопшего вместе с солнечным богом. Можно сказать, в этих сценах воспевается торжество жизни, обновление природы, плодородие почвы и полноводность Нила.

Рассматриваемые рельефы являются хорошим примером взаимосвязи повседневных занятий египтян с мифологическими сказаниями о богах и загробном мире, на основе которых формировались программы религиозных праздников, сопровождавших начало каждого сельскохозяйственного цикла. В нашем случае говорится о времени сбора урожая. В различных календарных списках частных гробниц эпохи Древнего царства обычно указывается лишь один праздник сезона жатвы – Выход Мина (*prt Mnw*), отмечавшийся в первое новолуние сезона. С Мином, являвшимся богом плодородия и луны, нередко отождествлялся Себек. Египтяне проводили аналогии между разливом Нила, приносившем

плодородную почву, и процессом вылупления из яиц детенышей нильского крокодила, что происходило в период половодья. Это наблюдение дало основание считать Себека наряду с Мином покровителем хорошего урожая. Судя по рельефам из храма царя Ниусерра, празднества в честь бога-крокодила были преимущественно направлены на поддержание полноводности реки и водоемов, заселенных рыбой.

В период Среднего царства на первый план выходит культ синкретического божества Себек-Хора, известного еще с Раннединастического времени. В рельефах Аменемхета III из храма Себека в Фаюме, хранящихся в Британском (EA 1072) и Берлинском музеях (ÄGM 16 953), рядом с царскими именами указаны имена Хора и Себека, каждый из которых имеет эпитет «пребывающий в Шедит» [Zecchi, 2010, fig. 3–4]. В рельефе из Британского музея две фигуры Хора фланкируют картуш с тронным именем царя, а фигуры Себека обращены лицом к царскому титулу «царь верхнего и Нижнего Египта» (*nsw-bi-ty*) (рис. 2)⁶. Эпитет Себека «пребывающий в Шедит», содержащий изображения двух святилищ с букраниями, расположен напротив царского эпитета «владыка Обеих Земель» (*nb t3wy*). Так проводилась смысловая параллель между храмовыми святилищами Фаюма и всей территорией Египта, где два святилища, по-видимому, символизировали единство и мощь Верхнего и Нижнего Египта. Можно предположить, что торжества, проводившиеся в фаюмском храме в честь Себек-Хора, были связаны прежде всего с идеей укрепления царской власти. Возможно, они предполагали процессии со статуями или фетишами сокола (Хора) и крокодила (Себека), а также участие живого быка, как во время праздника Мина. Не исключено, что один из обрядов праздника Себек-Хора предполагал ритуальный бег царя с быком, который совершался, например, в ходе праздников Опет и Долины [Миронова, 2022, рис. 35, 93]. Эта церемония сопровождалась обрядом «подношение поля», смысл которого состоял в стимулировании сил природы и демонстрации власти царя над Египтом.

Итак, культ Себека был связан с царским культом, годовым сельскохозяйственным циклом и астрономическими событиями, в том числе, с восходами и заходами Солнца и Луны. Смысловые параллели между крокодилом и небесными телами, пропадающими на время из поля зрения, обусловлены спецификой поведения этой рептилии, которая способна долгое время находиться под водой. Уход крокодила под воду, вероятно, сопоставлялся также со смертью Осириса и с наступлением засухи, а его появление из воды – с началом разлива реки. Внезапное появление хищника из воды для захвата добычи ассоциировалось со своенравным поведением реки, которая могла приносить и благодатный разлив, и разрушительное наводнение.

Тактика крокодила – невидимое поджидание жертвы и неожиданное нападение на нее – служила примером для египетских царей, любивших сравнивать себя с этим созданием. Например, в тексте оракула Красной капеллы Хатшепсут (XVIII династия; Карнак) от имени царицы говорится: «Я разъяренный крокодил, который захватывает силой, более того, захватывает так, что нет возможности защититься от него. Я грозный крокодил, грабящий при возможности, переплывающий речной канал, который невозможно переплыть. Я скрытный крокодил, хитрый (?) крокодил, который ищет (?) тень, прячется в укромном месте» [Lacau, Chevrier, 1977, p. 150].

Хотя Себек и отождествлялся с Хором, в рельефе из Британского музея хорошо показаны отличия между образами этих божеств в контексте царского культа. Если Себек имел отношение к царской власти как таковой и соотносился с мертвыми и живыми правителями, то Хор – исключительно к власти царя, взошедшего на престол и получившего тронное имя. Поэтому роль Себека была весьма важной в ритуалах царского *хеп-седа*, во время которого правящий царь проходил этапы символической смерти и возрождения. В хеп-

⁶ Рис. 2 находится на цветной вклейке.

седных сценах из храма Ниусерра среди участников ритуала можно встретить образ жреца *hm-ntr* Себека, направляющегося к святилищу, в котором на троне восседает царь, одетый в хеб-седное одеяние, напоминающее пелены Осириса [Bissing, Kees, 1923, Bl. 4]. Жрец Себека идет вслед за музыкантами из нижеегипетских городов Пе и Депа (две части города Пер-Уаджит, греч. Буто) и предвряет группу из людей, несущих два сундучка, и троих жрецов *hm-ntr*, держащих перья *β*, которые здесь являются символами *maat*, т.е. правды и мирового порядка.

В конечном итоге в программе праздников Себека в храме Фаюма эпохи Среднего царства можно выделить следующие ритуалы: 1) путешествие процессии жрецов со статуями Хора и Себека из одного святилища в другое, что символизировало объединение территории Египта и движение солнца и луны по небу; 2) обряды осирического характера, проходившие, возможно, в темных храмовых помещениях, обозначавших могилу Себека/Осириса и область загробного мира; 3) церемонии хеб-седного характера, связанные с обновлением и утверждением царской власти. Возможно, первая часть праздника была в большей степени связана с культом Осириса, а вторая – с культом Хора. Так отмечалась преемственность власти правящего царя от его предков, соотносившихся с Осирисом. Судя по тому, что несколько служителей культа Себека носили титул «владыка *imy-wrt* в ладье (*wi3*) Себека на южном озере Себека» [Zecchi, 2010, p. 91], во время праздников этого божества проводилось плавание в его ладье-*wi3* на озере, находившемся рядом с храмом.

Очередной этап развития культа Себека относится к эпохе XVIII династии, когда Тутмос III (XV в. до н.э.) впервые со времени правления XIII династии взял себе титул «любимый Себеком из Шедит». Однако сведения о характере ритуалов в честь Себека в Фаюме от этого времени чрезвычайно скудные. В целом известно, что в период Нового царства вновь возвышается культ Себек-Хора, который почитался как сын Осириса и Исида [Zecchi, 2006, p. 123]. В храме Мединет Абу была известна также форма Себека с головой барана, увенчанной короной-*атеф* (рис. 3). Вероятно, тем самым указывалось на соотношение Себека с бараноголовым Хнумом, богом Нила и плодородия. Позади сидящей фигуры Себека из Шедит изображена Хатхор из Шедит, также считавшаяся божеством плодородия и подателем разлива Нила. Этим богам царь совершал подношение сосудов-*nw*, наполненных, как правило, вином (реже – водой), которое ассоциировалось с нильской водой [Роо, 1995, p. 40, 156]. Сам обряд был направлен на усмирение нравов богов, отвечавших за наступление половодья.

В связи с усилением культа Амона-Ра в эпоху Нового царства образ Себека все более сближается с солнечным божеством. В надписи статуи вельможи Хаемтира из Каирского музея (CG 889) Себек упоминается в двух ипостасях – как Себек-Ра и Себек-Хор

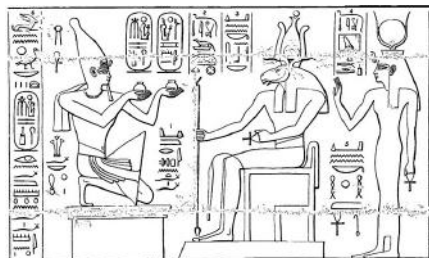

Рис. 3. Рамсес III совершает подношение сосудов-*nw* Себеку из Шедит.

Рельеф из храма в Мединет Абу, XX династия (по: [Medinet Habu, 1964, pl. 582d])

Fig. 3. Ramesses III offers *nw*-vessels to Sebek of Shedit.

Relief from the Medinet Habu temple, Dynasty XX (based on: [Medinet Habu, 1964, pl. 582d]).

Рис. 4. Фрагмент росписи внутренней стороны крышки саркофага Хени.

Асьют, гробница № 1, XII династия (по: [Pogo, 1932, fig. 1])

Fig. 4. Fragment of painting on the inside of the lid of the coffin of Heny.

Asyut, tomb No. 1, Dynasty XII (based on: [Pogo, 1932, fig. 1])

из Шедит [Borchardt, 1930, S. 140]. Себек-Ра называется владыкой вечности, богом великим, владыкой неба. Так подчеркивалась солярная природа Себека. Помимо того, он являлся олицетворением различных созвездий. Здесь можно обратить внимание на записи Каирского календаря № 86637 (XIX династия), где под датой II *pṛt* 11 (11-й день 2-го месяца сезона посева) говорится о празднике Нейт и при этом упоминается «выход Себека» [Bakir, 1966, p. 34]. По мнению П. Харди, этот день соответствует 26 декабря, когда наблюдался гелиакический восход звезды Денеб [Hardy, 2002–2003, p. 59].

Образы крокодилов как определенных созвездий неоднократно показаны в гробницах эпохи Нового царства. В росписи потолков фиванских гробниц вельможи Сенмута (TT 353; XVIII династия) и царя Сети I (KV 17; XIX династия) в сценах, изображающих созвездия, фигура крокодила встречается трижды: 1) рядом с образом льва, 2) под фигурой льва и вблизи человека с поднятой левой рукой, 3) на спине гиппопотама, названного в гробнице Сенмута *3st-d3mt* (Исида-Джамет); вслед за этим именем упомянуты «праздники неба» (*h3b(w) pt*) (рис. 5–6). Похожий фрагмент звездной карты с образами крокодилов и человека, держащего в руке копье, был обнаружен в росписи ныне утерянного саркофага вельможи Хени (Асьют; XII династия) (рис. 4). Два из трех созвездий в виде крокодила, изображенные рядом со львом и человеком, названы, соответственно, *s3k* («крокодил») и *hṫp-rdwy* («спокойный ногами») [Priskin, 2019, p. 164, 167].

Рассматриваемые сцены составляют часть росписей северной части крышки саркофага Хени и сводов усыпальниц Сенмута и Сети I, где представлено главное созвездие северного неба – созвездие Большой Медведицы, которое в египетских текстах называется *msḥtyw* и обычно изображается в виде бычьей ноги . В гробничных росписях указанные сцены отделены полосами от южной части свода, где помещены список деканов, персонифицированные образы планет и некоторых созвездий южного неба, включая Ориона. Поэтому в науке утвердилось мнение, что в одной части свода запечатлены созвездия северного неба, а в другой – южного.

После смерти усопший желал оказаться среди околополярных созвездий, обозначаемых *iḥmw-sk* («неразрушимые»). В Книге дня (гробница Рамсеса VI; XX династия) подчеркивается, что четыре из этих звезд составляют часть созвездия Большой Медведицы [Müller-Roth, 2008, p. 282]. В египетских источниках данное созвездие отождествляется с передней ногой Сета (*msḥtyw n Sth*), отрезанной Хором и брошенной в северную часть неба. В Книге дня сообщается, что созвездие *msḥtyw* привязано к двум кольям с помощью веревки из чистого золота, которые предназначены для Исида в облике гиппопотама *rrt* , охраняющей созвездие [Müller-Roth, 2008, p. 282–283]. Известно, что Исида наряду с Хатхор отождествлялась со звездой Сириус (егип. Сопдет, греч. Сотис).

В росписи крышки саркофага Иди (Асьют, Среднее царство) в одном ряду последовательно представлены персонифицированные созвездия Большой Медведицы (в виде бычьей ноги с семью звездами), Ориона (в виде мужской фигуры) и звезды Сириус (в виде женской фигуры) [Priskin, 2019, fig. 1]. Такая картина соответствует реальному соположению на небе созвездий Большой Медведицы и Ориона, видимых

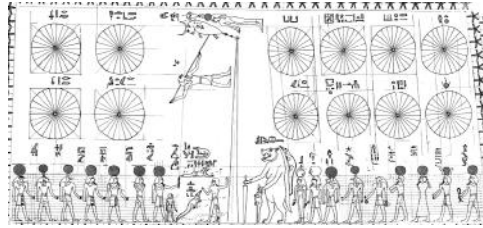

Рис. 5. Изображения созвездий «астрономического» потолка гробницы Сенмута.
Фивы, XVIII династия (по: [Priskin, 2019, fig. 2])

Fig. 5. Images of the constellations of “astronomical” ceiling from the tomb of Senmut.
Thebes, Dynasty XVIII (based on: [Priskin, 2019, fig. 2])

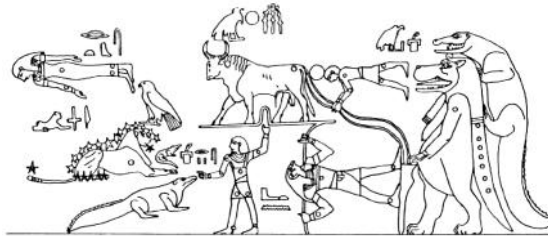

Рис. 6. Изображения созвездий «астрономического» потолка гробницы Сети I.
Фивы, XIX династия (по: [Priskin, 2019, fig. 3])

Fig. 6. Images of the constellations of “astronomical” ceiling from the tomb of Seti I.
Thebes, Dynasty XIX (based on: [Priskin, 2019, fig. 3])

одновременно в зимний период, т.е. в египетский сезон посева. Взаимосвязь названных созвездий прослеживается в Текстах саркофагов (СТ I, 264с; V, 166d; VI, 51b–d). В одном отрывке говорится: «Это Орион, который дает мне свое указание; это созвездие Большой Медведицы, которое прокладывает мне путь к западному горизонту; это Сириус, который приветствует меня как родившегося бога» (СТ VI, 51b–d). Д. Етц полагает, что в этих текстах описывается время, когда Орион, отождествляемый египтянами с Осирисом, находится в районе местного меридиана, и названные созвездия оказываются ближе всего друг к другу [Etz, 1997, p. 152].

На основании сравнительного анализа египетских звездных карт с реальной картой звездного неба, составленной на 2100 г. до н.э. (примерное время создания звездной карты Хени), Д. Етц пришел к выводу, что гиппопотам с крокодилом на спине обозначает созвездие Возничего с прилегающими к нему звездами, крокодил-*ḥtp-rdw* – созвездие Гидры, соседствующее с созвездием Льва, человек с поднятой рукой – созвездие Близнецов. Стоящий рядом с быком сокологоловый человек, держащий в руках копье или бечеву и названный *ḥ(ḥ)* («поворачивающий назад»), – созвездие Рыси и часть созвездия Большой Медведицы [Etz, 1997, p. 158].

Ранее А. Пого предположил, что гиппопотам с крокодилом представляет созвездие Дракона с прилегающими к нему звездами [Pogo, 1930, p. 311]. К. Лохер соотносил крокодила с поясом звезд, который расположен на краю Млечного пути и включает звезды β Сер (нос), α Сер (глаз), ι Суг и κ Суг (хвост) [Locher, 1985, p. 152]. Эти звезды наряду с Денебом восходят в районе северо-востока на рассвете 26 декабря, когда, по-видимому, отмечался праздник Выхода Себека. Х. Бельмонте и Х. Лулл определяли гиппопотама

3st-d3mt как район между созвездиями Волопаса и Лиры, крокодила на спине гиппопотама – созвездие Змеи, а крокодила-*s3k* – созвездие Малого Льва [Lull, Belmonte, 2006, p. 11].

Еще одну версию выдвинул А. Берлио, обративший внимание на связь египетского слова *dib* («гиппопотам») с аккадским *dabû*, арабским *dubb* и эфиопским *dëb(b)*, означающими «медведь». Слово *dib* близко египетскому *dpy* («крокодил»). По мнению ученого, гиппопотам олицетворяет созвездие Малой Медведицы, а крокодил – Большой Медведицы. Праздник Выхода Себека, отмечавшийся II *pṛt* 11 (28 декабря, по Берлио), соответствовал времени нахождения Солнца в созвездии Козерога; при закате небесного светила звезда Алькаид (третья по яркости звезда Большой Медведицы) располагалась в нижней кульминации [Berio, 2014, p. 40–42]. Праздники Себека под названием «День отрезания языка Себека», отмечавшиеся II *3ht* 22 и I *šmw* 14, ученый соотносит с восходом звезды Мусцида, которая находится в районе «морды» созвездия крокодила (= Большая Медведица) [Berio, 2014, p. 42]. Созвездие *mshty* Берлио предлагает отождествлять не только с Большой Медведицей, но и с созвездием Волопаса, а копые Хора – с созвездием Орла.

Дж. Прискин обозначает созвездие в виде гиппопотама как *rrt* («самка бегемота»), *rrt-wrt* («великая самка бегемота»), *Ipt* (имя богини-гиппопотама) и связывает его со звездами разнообразных созвездий, включая α Her, β Her, γ Ser, Oph, γ Sgr, δ Sgr, ζ Sgr, ω Cap, ζ Cap [Priskin, 2019, p. 169–170]. По замечанию исследователя, образ гиппопотама из гробницы Сенмута предваряет группу божеств, обозначающих дни лунного месяца, а значит, его имя правильное читать как *3st d3(w) mwt ḥ3b(w) pt*, «Исида (лунной) ночи, мать праздников неба» [Priskin, 2019, p. 170]. Отсюда делается вывод, что в росписи гробницы наряду с северными созвездиями отображаются символы «праздников неба», т.е. праздников, привязанных к определенным явлениям астрономического характера (восход Сириуса, Ориона, новолуние, полнолуние и т.д.).

Относительно созвездия гиппопотама *3st-d3mt*, или *rrt*, с крокодилом на спине вспомним также об отождествлении Исида с Сириусом, восход которого, называвшийся *pṛt Spdt* («выход Сопдет»), предвещал наступление разлива Нила и определял начало календарного года, возглавляя, таким образом, список «праздников неба». Покровителем разлива, как известно, был Себек. Крокодил и бегемот еще с додинастического периода считались символами Нила, о чем свидетельствуют многочисленные памятники, нередко запечатлевавшие этих животных вместе (см.: [Прусаков, 2019]). Тем не менее изображение крокодила на спине бегемота довольно необычно, учитывая, что в действительности самка бегемота перевозит на спине своего детеныша, спасая его от крокодилов. Возможно, в египетских звездных картах подчеркивался образ Себека как сына Исиды, отождествлявшегося также с богом Ра, и указывалась взаимосвязь явлений разлива реки и гелиакического восхода Сириуса.

Соотнесение одного существа с несколькими астрономическими объектами, как мы видели на примере крокодила, представляет большие трудности для трактовки созвездий, зафиксированных в египетских звездных картах. Не исключено, что египтяне совмещали в одной карте наблюдения за разнообразными небесными телами в те или иные периоды календарного года, выражая их в мифологических сказаниях, посвященных определенным божествам. Особо значимым был сюжет битвы Хора с Сетом, где последний в ряде заупокойных текстов отождествляется с жертвенным быком (PT § 1543–1550). Со своей стороны, отметим, что в звездных картах образ Хора с копьем или бечевою в руке напоминает созвездие Ориона, расположенное недалеко от созвездия Тельца (рис. 7). Нельзя обойти вниманием и замечание Плутарха о том, что «созвездие Исиды, которое у египтян зовется Софис, греки называют Псом, созвездие Гора – Орионом, а Тифона – Медведем» (Plut. De Iside et Osiride, 21; пер. Н.Н. Трухиной).

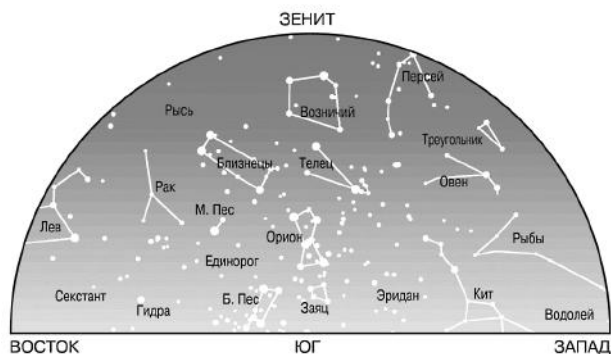

Рис. 7. Схема расположения созвездий, видимых над южным горизонтом в зимний период
(по: [https://www.wildlife.by])

Fig. 7. Picture of winter constellations visible above the southern horizon
(based on: [https://www.wildlife.by]).

Созвездие Тельца своими очертаниями похоже на созвездие Большой Медведицы, что, возможно, обыгрывалось в египетских астрономических рисунках. В Текстах саркофагов говорится о помещении в северном небе быка (*ng3w*) (СТ V, 214a), который мог обозначать и созвездие Большой Медведицы, и созвездие Тельца. В том же изречении, кстати сказать, упомянут «выход Себека из-под высоты (*k3w*) богини Нейт (и) из-под речных берегов» (СТ V, 218b). Две извилистые веревки, изображенные справа от Хора в звездной карте Сети I, напоминают созвездие Эридан, которое в древности отождествлялось с рекой Нил. Это созвездие расположено правее Ориона и граничит с созвездием Тельца. Все названные созвездия хорошо видны в южной стороне ночного неба в зимний период (рис. 7). Правее Эридана и низко у горизонта находится экваториальное созвездие Кита, с которым также мог соотноситься гиппопотам.

Исходя из приведенных замечаний, не следует однозначно связывать каждую из двух частей египетских звездных карт с тем или иным полушарием. В противном случае следовало бы признать, что круги с сегментами в карте Сенмута, означающие календарные месяцы, имеют отношение исключительно к созвездиям, представленным в рисунках северной стороны свода. Поэтому правильнее, на наш взгляд, говорить об изображении разных видов астрономических наблюдений, одни из которых касались изучения планет и деканов, а другие — фаз лунного цикла и созвездий, видимых в периоды, представлявшие важность для повседневной и религиозной жизни египтян.

Возвращаясь к теме праздников Себека, мы можем предположить, что некоторые из них принадлежали к т.н. «праздникам неба» и отмечали восход небесных светил и определенных созвездий, среди которых были *s3k*, *htp-rdwy* и *3st-d3mt*, или *rrt*. В календаре греко-римского времени из храма Ком Омбо праздники бога-крокодила назывались Появление Себека, где слово «появление» (*h3y*) служило, помимо прочего, для обозначения восхода небесных тел. Эти праздники отмечались в сезоны разлива и посева: I *3ht* 1, II *3ht* 3, I *pri* 3 и IV *pri* 20 [El-Sabban, 2000, p. 157–158]. Праздники I *3ht* 1 и I *pri* 3 проводились в один с день с праздником Появления Хора, а в день Нового года, т.е. I *3ht* 1, устраивались также праздники Хатхор и Мина, причем в календаре отмечается, что Появление Мина справлялось «каждое новолуние» [El-Sabban, 2000, p. 157]. Так в один день совершались торжества, объединявшие культы богов, которые олицетворяли солнце,

луну и, возможно, определенные созвездия, и при этом отвечали за наступление разлива реки и сбор урожая.

Совмещение в один день праздников различных божеств могло отражать конкретное явление астрономического характера, связанное, например, с восходом разнообразных созвездий и периодом сближения ряда небесных тел. Подобно многим другим праздникам, торжества, посвященные Себеку, были направлены на поддержание неизменного порядка видимого движения солнца, луны и звезд, с которыми египтяне связывали разлив Нила, плодородие, силу и мощь царской власти, посмертное возрождение души усопшего, желавшего оказаться в сонме богов, олицетворявших все известные египтянам небесные тела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Миронова А.В. *Календари и праздники Древнего Египта*. М.: Изд-во «Москва», 2022 [Mironova A.V. *Calendars and Festivals of Ancient Egypt*. Moscow: Izd-vo "Moskva", 2022 (in Russian)].
- Прусаков Д.Б. «Звериный стиль» до фараонов: египетская додинастическая наскальная и ремесленная изобразительность как палеогеографический источник (возвращение к проблеме). *Ориенталистика*. 2019. № 2(3). С. 493–538 [Proussakov D.B. "Animal style" before the Pharaohs: Egyptian Predynastic Rock-Art and Handicraft Representationism as a Palaeogeographical Source (return to the problem). *Orientalistica*. 2019. No. 2(3). Pp. 493–538 (in Russian)].
- Bakir A. el-M. *The Cairo Calendar No. 86637*. Cairo: General Organisation for Govt. Print. Offices, 1966.
- Berio A. The Celestial River: Identifying the Ancient Egyptian Constellations. *Sino-Platonic Papers*. 2014. Vol. 253. Pp. 1–61.
- Bissing F. La Chambre des Trois Saisons du Sanctuaire Solaire du Roi Rathourès (Ve dynastie) à Abousir. *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. 1956. Vol. 53. Pp. 319–338.
- Bissing F.W., Kees H. *Das Re-Heiligtum des Königs Ne-Woser-Re (Rathures)*. Bd. 2. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1923.
- Borchardt L. *Statue und Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum von Kairo*. Vol. 3. (*Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, № 654–950*). Berlin: Reichsdruckerei, 1930.
- Budge E.A.W. *The Book of the Dead: the Papyrus of Ani, scribe and treasurer of the temples of Egypt, about B.C. 1450*. Vol. 2. London, New York: The Medici Society; G.P. Putnam's sons, 1913.
- Dreyer G. et al. Umm el-Qaab Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhofs 16./17./18. Vorbericht. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Institutes, Abteilung Kairo*. 2006. Bd. 62. S. 67–129.
- El-Sabban S. *Temple Festival Calendars of Ancient Egypt*. Liverpool: Liverpool University Press, 2000.
- Erman A., Grapow H. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache: die Belegstellen*. Bd. IV. Berlin: Akademie Verlag, 1971.
- Etz D. A New Look at the Constellation Figures in the Celestial Diagram. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 1997. Vol. 34. Pp. 143–161.
- Hardy P.A. The Cairo Calendar as a Stellar Almanac. *Archaeoastronomy*. 2002–2003. Vol. 17. Pp. 48–63.
- Kees H. Nachlese zum Opfertanz des ägyptischen Königs. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 1915. Bd. 52. S. 61–72.
- Lacau P., Chevrier H. *Une Chapelle d'Hatshepsout à Karnak*. Vol. I. Le Caire: Le Service des Antiquités de l'Égypte, 1977.
- Locher K. Probable Identification of the Ancient Egyptian Circumpolar Constellations. *Archaeoastronomy*. 1985. Vol. 9. Pp. 152–153.
- Lull H., Bellmonte J. A Firmament above Thebes: Uncovering the Constellations of Ancient Egyptians. *Journal for the History of Astronomy*. 2006. Vol. 37.4 (no. 129). Pp. 373–392.

Medinet Habu. Vol. VII. *The Temple Proper. Part III. The Third Hypostyle Hall and All Rooms Accessible from It with Friezes of Scenes from the Roof Terraces and Exterior Walls of the Temple* (Oriental Institute Publications, 93). Chicago: The University of Chicago Press, 1964.

Müller-Roth M. *Das Buch vom Tage* (*Orbis Biblicus et Orientalis*, 236). Göttingen: Academic Press, 2008.

Pogo A. The Astronomical Ceiling-Decoration in the Tomb of Senmut (XVIIIth Dynasty). *Isis*. 1930. Vol. 14 (2). Pp. 301–325.

Pogo A. The Astronomical Inscriptions on the Coffins of Heny (XIth Dynasty?). *Isis*. 1932. Vol. 18 (1). Pp. 7–13.

Poo M.-C. *Wine and Wine Offering in the Religion of Ancient Egypt*. London, New York: Routledge, 1995.

Priskin G. The constellations of the Egyptian astronomical diagrams. *Égypte Nilotique et Méditerranéenne*. 2019. Vol. 12. Pp. 137–180.

Quirke S. *Going out in Daylight – prt m hrw: the Ancient Egyptian Book of the Dead. Translation, sources, meanings*. London: Golden House Publications, 2013.

Widmer G. *Les fêtes en l'honneur de Sobek dans le Fayoum à l'époque gréco-romaine. Égypte, Afrique et Orient*. 2003. No. 32. Pp. 3–22.

Zecchi M. Osiris in the Fayyum. *Fayyum Studies*. 2006. Vol. 2. Pp. 117–145.

Zecchi M. *Sobek of Shedet: the Crocodile God in the Fayyum in the dynastic period* (*Studi sull'antico Egitto* 2). Todi: Tau Editrice, 2010.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИРОНОВА Александра Вадимовна –
кандидат искусствоведения, доцент
Государственного академического
университета гуманитарных наук, Москва,
Россия.

Alexandra V. MIRONOVA, PhD (Art History),
Associate Professor, State Academic University
for Humanities, Moscow, Russia.

Иллюстрация к статье А.В. Мироновой

Рис. 2. Рельеф Аменемхета III из храма Себека в Фаюме, XII династия. Британский музей, ЕА 1072 (по: https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA1072)

Fig. 2. Relief of Amenemhat III from the temple of Sebek in Fayum. Dynasty XII. British Museum, EA 1072 [https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA1072]

Иллюстрация к статье Н.В. Ивкиной, И.Д. Лошкарёва

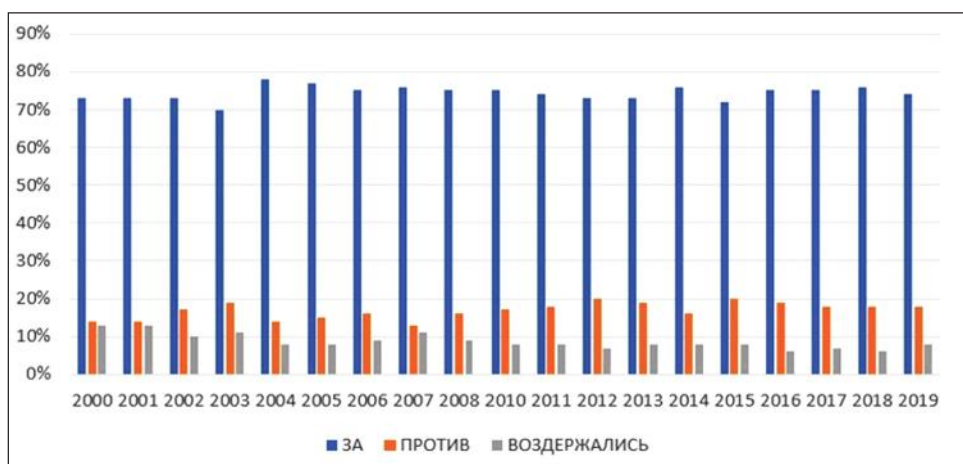

Рис. 1. Поддержка общей политики обороны и безопасности государств-членов ЕС, 2000–2019 гг. Авторы: Ивкина Н.В., Лошкарёв И.Д.

Fig. 1. Support for the Common Defense and Security Policy of EU Member States, 2000–2019. Authors: Ivkina N.V., Loshkariov I.D.